

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт международных отношений

На правах рукописи

МУСИНА КАРИНА ИРЕКОВНА

**ИНДУСТРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX –
НАЧАЛА XX ВЕКОВ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАЗАНИ:
ФОРМИРОВАНИЕ И АКТУАЛИЗАЦИЯ**

24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2021

Работа выполнена на кафедре истории, философии и культурологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Казанский государственный институт культуры»

Научный руководитель
(консультант)

Валеев Рафаэль Миргасимович - доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всемирного культурного наследия Института международных отношений ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Официальные оппоненты

Тихонова Анна Юрьевна - доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой философии и культурологии ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова».

Дождевых Светлана Михайловна - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии, социологии и философии ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет».

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»

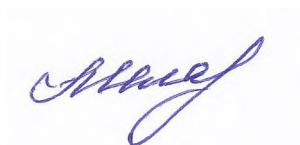
Защита диссертации состоится «28» сентября 2021 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета КФУ.07.04 при ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет по адресу: 420111, Казань, ул. Лево-Булачная, д. 44, Актный зал им. К.Фукса

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки КФУ: 420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 35 (Читальный зал №1) и на сайте: <http://kpfu.ru/validation/obyavleniya-o-zaschitah-dissertacij>; <http://istina.msu.ru/dissertations/>

Автореферат разослан « »

2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.А. Масалова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена следующими обстоятельствами. *Во-первых*, потребностью расширения границ культурной памяти в ситуации ускоренного роста инноваций в мире. Индустриальные объекты представляют непреходящую ценность для понимания роли труда, изобретательности, науки в прогрессе человечества, но сегодня неоправданно остаются на периферии охранной деятельности. Следовательно, существует необходимость в повышении статуса памятников индустрии как равноправной части историко-культурного наследия.

Во-вторых, стратегия устойчивого развития, выработанная мировым сообществом, нацеливает на всесторонний анализ и актуализацию объектов, выполняющих градообразующие функции. Индустрия всегда оказывала влияние на процессы урбанизации. Полнота сведений, касающихся истории промышленных предприятий, позволяет выявить круг наиболее репрезентативных памятников, способных и сегодня содействовать стабильности исторических городов.

В-третьих, интенсивная застройка старых промышленных пространств, рабочих слобод приводит к необратимой утрате фабрично-заводских построек, комплексов, оборудования, следов самобытного менталитета, относящихся к эпохе великих реформ второй половины XIX – начала XX веков. Сегодня Казань, как один из динамично развивающихся центров Среднего Поволжья остро нуждается в изучении общекультурного потенциала пореформенной промышленной среды, что создаст необходимые предпосылки для своевременной и эффективной реновации уникального городского наследия.

В-четвертых, в постиндустриальную эпоху промышленная архитектура рубежа XIX-XX веков становится «уходящей натурой», исчезают многие черты, насыщенные символами и ассоциациями. Они отсылали к биографиям предпринимателей, оказавших цивилизующее влияние на жизнь города. Новые производственные устои, созданные ими, называют частью «общей культуры честных людей»¹. Следовательно, перед теоретиками открываются новые возможности для адекватной оценки деятельного сообщества, возникшего вокруг казанских промышленников на рубеже XIX-XX веков, и тем самым гуманизировать образ индустриального города.

В-пятых, будущее Казани непредставимо без восстановления мемориально-компенсаторных пространств. Между тем, существует проблема оптимального списка памятников и реальных условий их актуализации. Таким образом, возникает настоятельная необходимость в обосновании убедительных критериев оценки объектов промышленного наследия в целях его сохранения, успешной интеграции в современные культурные процессы.

¹ Tornatore J.-L. Beau comme un haut fourneau. Sur le traitement en monument des restes industriels. – L'Homme – 2004. – № 170. – P. 84.

Степень теоретической разработанности проблемы. Вопросы формирования городского индустриального наследия нашли отражение в ряде зарубежных и отечественных исследований. В рамках историко-ландшафтного направления выделяются труды Ю.А. Веденина, Д.Н. Замятина, Е.А. Сукмановой, Ю.Г. Тютюнника. В этих работах индустриальные объекты рассматриваются как важные компоненты городского ландшафта и доказывається влияние географической среды, климата, природных богатств определенной местности на развитие промышленности.

Большой интерес в начале XXI века вызвали труды по урбанистике, посвященные градообразующей роли индустриальных объектов. Это работы М. Вебера, Л. Мамфорда и современные исследования В.Л. Глазычева, М. Дэвиса, К. Линча, Г. Люббе, Е.Г. Трубиной. Историко-диахронический подход позволил авторам проследить развитие городов как следствие материальной и интеллектуальной деятельности разных социальных групп, реализующих собственные экономические, политические и культурные интересы.

Особо следует выделить труды, связанные с проблематикой промышленной археологии. Это новый раздел истории культуры, ориентированный на детальное описание хронологии, содержания, эволюции, мест и памятников индустриальной эпохи. Он охватывает большой спектр объектов: от ветряных мельниц, первых железных дорог до фабрично-заводских корпусов, рабочих слобод, деловых городков, покинутых зданий, и руин промышленной зоны. Большое значение придается сбору документов производственного, биографического и повседневного плана, позволяющих глубже представить историю страны. Приоритетами данного направления выступают исследования структуры промышленного пространства города, региона, выявление культурного влияния индустрии, а также проблемы сохранения объектов наследия. В данном ракурсе выдержаны научные изыскания Е.А. Курлаева, Р.М. Лотаревой, М. Палмер и П. Ниверсона, М.С. Штиглиц. Концептуальный сдвиг от индустриальной археологии к сохранению наследия и актуализации производственных пространств реализован в трудах таких зарубежных ученых, как Л. Бержерон и Г. Дорел-Ферре, М. Гаснье, Ж.-Л. Торнаторе, Н. Коссонс. Опыт сохранения индустриального наследия, проблемы реновации исторических промышленных зданий и сооружений, специфика презентации объектов индустриального наследия в России рассмотрены в работах В.В. Алексеева, М.А. Гранстрем, Н.В. Боровиковой, Д. Зембала, В.В. Запария, Н.С. Солониной, Д.С. Чайко, А.А. Яковлева.

Этапы формирования материального наследия Казани XIX и XX веков представлены в многотомном труде Института истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Становление промышленности Казани, связанное с научными разработками профессоров-химиков Казанского Императорского университета, анализируется А.Е. Арбузовым, Л.Р. Габдрафиковой, Б.И. Измайловым, А.С. Ключевичем, В.С. Казаковым,

Р.Р. Салиховым. Технический прогресс обусловил изменения в общественном сознании городских слоев, культурной деятельности предпринимателей и повседневной жизни населения рабочих слобод. Данный аспект исследован в трудах Н.Г. Анисимова, А.И. Власюк, Т.Н. Кудрявцевой, Л.М. Свердловой, Н.И. Таирова.

Архитектурно-эстетическая составляющая индустриального наследия Казани, без понимания которой сложно разрешить проблемы реновации, выявлена в исследовании Л.М. Муртазиной. Административно-правовые аспекты сохранения и интеграции в актуальную культуру индустриального наследия, изложены в трудах Р.М. Валеева, А.Н. Бикташевой. Тем не менее, при всей значимости проведенных ранее исследований совокупное индустриальное наследие Казани как актуальное достояние в контексте историко-культурологического анализа еще не становилось предметом специального изучения.

Исходя из этого, складывается **научно-практическая проблема** – при очевидной значимости индустриального наследия Казани второй половины XIX – начала XX веков недостаточно разработана стратегия его интеграции в современную культуру, в том числе и в силу отсутствия концепции целостной оценки городского промышленного достояния.

Рабочая гипотеза исследования. Промышленная среда Казани второй половины XIX – начала XX веков создавалась на протяжении ряда этапов, в ходе которых проявилось влияние совокупности объективных (природный ландшафт, хозяйственные традиции) и субъективных факторов (интересы государства, активность промышленников и городского сообщества). Понимание диалектики данных компонентов, позволит выявить ценность индустриального наследия города и главные направления его интеграции в реальную культуру.

Объектом исследования является промышленное пространство Казани конца XIX – начала XX веков.

Предметом исследования выступает универсальная ценность индустриального наследия Казани конца XIX – начала XX веков в контексте истории формирования и актуализации в современных условиях.

Территориальные границы исследования определяются территорией Казани, где функционировали промышленные предприятия и связанная с ними городская инфраструктура.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XIX – начало XX веков – период промышленного подъема и формирования индустриальной среды города. Нижней границей служит 1861 год – начало Великих реформ, проведенных в царствование Александра II. Верхняя граница – 1917 год, завершающий капиталистическую фазу в эволюции дореволюционной промышленной Казани.

Цель диссертационной работы – провести историко-культурологический анализ формирования индустриального наследия Казани второй половины XIX – начала XX веков и выявить круг наиболее репрезентативных объектов для интеграции в реальную культуру современного города.

Для достижения данной цели в работе поставлены следующие **задачи**:

- раскрыть исторические условия формирования индустриального пространства Казани во второй половине XIX – начале XX веков;
- выявить этапы развития и роль промышленных объектов в формировании рабочих слобод Казани;
- рассмотреть деятельность казанских промышленников по созданию городского культурного пространства в аспекте человеческого измерения;
- раскрыть культурную роль социального окружения казанских промышленников;
- проанализировать специфику индустриального наследия Казани, сформированного во второй половине XIX – начале XX веков;
- изучить основные направления деятельности международных сообществ по охране и реновации индустриального наследия;
- рассмотреть эволюцию базовых подходов и понятий в теории культурной интеграции памятников индустриального наследия;
- определить модель комплексной оценки для обоснования значимости объектов индустриального наследия, подлежащих сохранению и актуализации;
- выявить на основе модели комплексной оценки круг наиболее репрезентативных исторических предприятий промышленной Казани, наделенных актуальным культурным потенциалом;

Эмпирическим материалом исследования является та часть индустриального наследия Казани, которая сохранилась в виде промышленных зданий, территорий, коммуникаций исторических слобод и пустошей, а также объектов, интегрированных в реальную культуру города.

Теоретическим материалом выступили труды историков, культурологов, промышленных археологов, теоретиков градостроительства и архитектуры.

Теоретико-методологические основания работы. В качестве теоретической платформы выступили следующие научные концепции: идеи З. Гидиона о глубоком влиянии крупной фабричной промышленности на общественную жизнь и мироощущение людей; идея специфики культуры как множественного движения к совершенству, осуществляемому «созвездием» выдающихся личностей (А. Крёбер); идея эволюции городов в результате смены субъектов производственной сферы (М. Дэвис); сформулированное Д.Н. Замятиным положение о культурном наследии как ментально-материальной области, в рамках которой осуществляется отбор наиболее важных образцов, способных капитализироваться и влиять на становление новых образов мира, на внедрение культурной инновации; идея А.М. Горького о том, что история фабрик и заводов дает полноту картины динамичного развития России; принципы расширения состава действенного историко-культурного наследия на основе актуализации памятников индустрии (Л. Бержерон и Г. Дорел-Ферре).

Основными общенаучными методами исследования явились: комплексный подход для анализа предприятий и слобод, составивших промышленное пространство Казани, метод промышленной археологии,

позволивший детально описать материальную базу казанских заводов и фабрик; историко-компаративный подход, позволяющий рассмотреть проблему формирования индустриального достояния Казани в сравнении с другими городами; историко-ландшафтный подход, позволяющий определить особенности адаптации производственной среды к природным условиям; метод моделирования объектов на основе эмпирических данных (картографии, обмеров, фотофиксаций, описаний исторических зданий) позволил воссоздать целостную картину промышленной среды рабочих слобод Казани во второй половине XIX-начале XX веков; биографический метод, как способ преодоления идеологических крайностей классового подхода в оценке культурной роли жителей города и промышленной буржуазии; аксиологический подход как инструмент конкретной оценки актуального потенциала выдающихся исторических сооружений промышленной Казани; методы идеализации, ретроспекция и натурный анализ.

Источниковую базу исследования составляют материалы, которые объединены в следующие группы:

1. сведения официального делопроизводства учреждений, архивные материалы, документальные источники и переписка, выявленные в фондах Российского государственного исторического архива, Национального Архива Республики Татарстан, отдела рукописей и редких книг научной библиотеки Казанского федерального университета, научной библиотеки Казанского архитектурно-строительного университета, материалы личного архива автора исследования. В их числе – неопубликованные материалы, в первую очередь, Российского государственного исторического архива, фонды № 399 Сенатского архива и № 1298 Техническо-строительного комитета МВД, содержащие законодательные акты и постановления Российской Империи; обширные источники из Национального архива Республики Татарстан, в частности, фонд № 2 Казанского губернского правления (описи № 7, 15), № 98 Казанской городской управы (описи № 1-8), № 114 (опись 1) Казанской городской общей и шестигласной думы, № 299 (опись 1) Казанской купеческой управы. В указанных фондах представлены протоколы рассмотрения плана Казани, предписания строительного отделения по постройке городских казенных и жилых частных зданий. Значительный материал по исследованию предприятий Казани, внутризаводские социальные и экономические отношения отражены в документах фондов № 408 (описи 2-4) Казанской губернской строительной комиссии, № 94 (опись 7) Торгово-промышленного общества Алафузовских заводов и фабрик, № 252 (опись 1) Казанского порохового завода, № 300 Фабрично-торгового товарищества бр. Крестовниковых в Казани (описи 2-17), № 318 Торгового дома «Наследники коммерции советника И.В. Александрова», № 352 Казанский казённый винный склад № 1 (опись 1), а также № 1153 (опись 1) протоколов фабричных инспекторов Казанской губернии;

2. картографические источники, фотодокументы (коллекции В.И. Адо, А.И. Бренинга) Отдела рукописей и редких книг научной библиотеки Казанского (Приволжского) федерального университета, фондов Национального музея

Республики Татарстан (альбом В.А. Нарамовского), в которых отражены различные виды города Казани;

3. опубликованные источники – научные исследования, включая монографии, диссертации культурологов, урбанистов, промышленных археологов, архитекторов, искусствоведов, а также публикации в сборниках материалов конференций, периодических изданиях, выявленные в Национальной библиотеке Республики Татарстан, научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского, библиотеке Казанского государственного архитектурно-строительного университета.

4. документы и материалы конференций ООН, ЮНЕСКО, ICOMOS и ТИССИН – Международного комитета по сохранению индустриального наследия, а также труды ведущих организаторов, теоретиков и практиков в сфере актуализации памятников индустрии.

5. вещественные источники: 115 объектов материального наследия города Казани второй половины XIX – начала XX вв., обследованных автором. Из них – 26 исторических зданий выявлены вновь, с признаками объектов культурного наследия и предложены для включения в Единый государственный реестр;

6. полевые материалы автора, источники личного происхождения (беседы, интервью, записи повествований, воспоминаний) об утраченной застройке слобод Казани периода второй половины XIX – начала XX веков.

Исходной теоретической базой явились фундаментальные труды таких ученых, как Н.В. Боровикова, Р.М. Валеев, М. Вебер, З. Гидион, Л.Р. Габдрафикова, Д.Н. Замятин, М. Дэвис, В.В. Запарий, Т.Н. Кудрявцева, Г. Люббе, Л. Мамфорд, Л.М. Муртазина, П. Неверсон, М. Палмер, Р.Р. Салихов, Н.С. Солониная, Н.И. Таиров, Ж.-Л. Торнаторе, Е.Г. Трубина, Д.С. Чайко.

Достоверность и объективность результатов исследования обеспечивается их соответствием современным историческим и культурологическим знаниям, использованием общепринятых методов анализа, опорой на общеизвестные исторические процессы и события, а также культурологические методы сбора и обработки информации, касающиеся сохранения и актуализации исторического наследия.

Научная новизна исследования обусловлена ракурсом рассматриваемой проблемы, используемым историко-культурологическим материалом, и выражается в следующих позициях:

1) впервые промышленные предприятия Казани второй половины XIX – начала XX века выделены в качестве специального предмета анализа из состава объектов исторического культурного наследия города;

2) впервые проблема индустриального наследия Казани рассмотрена в единстве времени через характеристику объектов прошлого – предприятий пореформенного периода; настоящего – сохранившиеся сооружения, в том числе действующие заводы; будущего – памятники, интегрированные в реальную городскую культуру;

3) обоснована система природных, политических, хозяйственно-экономических и культурных факторов, обусловивших специфику формирования промышленного пространства Казани;

4) проанализированы в контексте формирования индустриального наследия этапы развития промышленности города от предприятий-пионеров промышленности, далее – флагманов, затем – гигантов, национализированных и реструктурированных после октября 1917 года;

5) впервые деятельность промышленников и конгениального круга персон, рассмотрена в фокусе человеческого измерения, сосредоточенного на осуществляемой городским сообществом стратегии «контекстной инновации»;

6) дан анализ протейности жизненного мира казанского промышленника;

7) обоснован комплексная модель оценки объектов индустриального наследия, на основе которого определены наиболее репрезентативные промышленные памятники Казани второй половины XIX – начала XX веков.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты обобщают и дополняют современные представления о проблеме формирования и сохранения городского индустриального наследия; дополняют историческую картину развития индустриального пространства Казани во второй половине XIX – начале XX веков как части мировых модернизационных процессов, вносят вклад в понимание специфики индустриального пространства Казани; способствуют глубокому пониманию ценности индустриального наследия города; дают возможность применения комплексной оценки объектов, а его выводы могут быть применены как в разработках по истории Казани, истории татарской культуры, так и в практической работе по выявлению и актуализации промышленного наследия.

Полученные выводы и рекомендации могут быть использованы при составлении концепций развития национальных и региональных культур, в оценке состояния индустриального наследия городов, в противодействии утилитарным представлениям о его низкой значимости, в практике воспитательно-просветительской работы, в деятельности масс-медиа, при разработке курсов, пособий и программ по ряду гуманитарных дисциплин, программ краеведения и экскурсионной работы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проблема формирования и сохранения городского индустриального наследия Казани во второй половине XIX – начале XX веков предполагает, на взгляд автора, решение триединой задачи:

1) расширение состава исторического наследия Казани, в которое необходимо включить индустриальные городские объекты;

2) применение концепции М. Дэвиса о непрерывной модернизации городской среды в результате промышленного прогресса, обусловившего новые взаимодействия между внутригородскими сообществами;

3) использование концепта «ценность индустриального наследия», сочетающего квалификации материального и нематериального компонентов (М. Палмер и П. Неверсон) как инструментария для определения репрезентативности городских промышленных памятников.

2. Формирование индустриального пространства Казани диктовалось необходимостью преодоления отставания России от ведущих европейских держав, которая накануне Великой реформы 1861 года была отчетливо осознана государством. Вместе с тем, властные амбиции правящей элиты царской России подспудно не допускали укрепления статуса буржуазии, расширения ее прав. В пореформенной Казани данное противоречие обусловило специфическую конфигурацию индустриального пространства. Наблюдалось постепенное укрепление флагманов промышленности («Фабрично-торговое товарищество братьев Крестовниковых», «Пороховой завод», «Товарищество химических заводов П.К. Ушкова», «Торгово-промышленное общество Алафузовских фабрик») и формирование на их основе городских подпространств рабочих слобод: Плетени, Поповка, Ново-Архангельская, Пороховая, Большая и Малая Игумнова, Ягодная. Это пространство оставалось традиционным по отраслевой специализации, рассредоточенным по территории города. Промышленные риски (сырьевая база и сбыт) вызвали к жизни создание синкретичных форм предпринимательства, объединявших обеспечение сырьем, производство и сбыт, выходявших далеко за пределы города. Флагманство предприятий русских владельцев обеспечивалось удачным местоположением: город был столицей Казанского военного округа. Фабриканты получали выгодные государственные военные заказы. Промышленные предприятия татарских владельцев располагались, в основном, в близлежащих губерниях, имели малые мощности, доминирующим занятием оставалась торговля.

3. Индустриальное пространство второй половины XIX века по традиции рассматривается в ракурсе исторической событийности, материальной подлинности и технологической значимости. Более полная оценка городского индустриального наследия достигается, по мнению автора, за счет применения термина «контекстная инновация», выведенного исходя из принципа контекстуальности, который содержится в теории индустриального наследия и в программных документах международных организаций, занятых сохранением культурных памятников. Применительно к промышленной среде Казани второй половины XIX – начала XX веков контекстная инновация обозначает не только техническое перевооружение предприятий, но и культурные преобразования в сфере труда и повседневности городских слобод, которые стали возможны благодаря складыванию особого жизненного мира казанских промышленников.

4. Объектами приложения творческих сил стали слободы, которые предполагалось превратить в «пространство порядка»². Благодаря активности

² Bergeron, L. Les villages ouvriers comme éléments du patrimoine de l'industrie – URL: <https://www.icomos.org/en/116-english-categories/resources/publications/229-les-villages-ouvriers-comme-elements-du-patrimoine-de-lindustrie>.

городского сообщества – фабрикантов, директоров, инженеров, ученых, архитекторов, техников, служащих – промышленное пространство Казани во второй половине XIX – начале XX веков развивалась поступательно, пройдя основные этапы капиталистической индустриализации. Кроме целерационального поведения промышленное сообщество отличалось широтой интересов. Оно состояло из личностей, которые осознавали миссию «капитанов индустрии» и создателей модернизированной городской среды. В процессе сложных социальных взаимодействий сформировался жизненный мир казанского промышленника, наделенный качеством протейности – способностью гибкой самоорганизации деятельности на разных уровнях: производственном, общественном, архитектурно-градостроительном, индивидуально-эстетическом.

5. Материальное и нематериальное содержание индустриальной среды выступает основой для определения ценности сохранившихся объектов, их реновации. В мировой практике наметился переход от направления музеефикации артефактов к актуализации достояния индустрии. Акцент делается на включение объектов и территорий в культурные процессы. Опыт актуализации индустриального наследия сконцентрирован в программных документах (принципах и хартиях) ряда международных организаций: ООН, ЮНЕСКО, ICOMOS, TICCIH. Эволюция базовых подходов происходит в двух плоскостях. Горизонтальный срез – это расширение территории и круга значимых объектов. Сегодня сюда включают новые инфраструктуры, промышленные пространства (Урал, Рурская область в Германии), «капсулы времени» – действующие в аутентичном ландшафте архитектурные и технологические ансамбли³, а также не материальный (ментальный) компонент индустриального наследия. Вертикальный срез – это усложнение проблемного поля, обновление терминов и концепций в теории. Особое место в них занимает обсуждение аксиологических аспектов самобытной городской индустрии.

6. Обоснование значимости объектов наследия чрезвычайно важно для прагматики культуры. Современный подход к оценке индустриального достояния предполагает подробное описание материальной компоненты объекта, его структуры, частей, оборудования и расположения в промышленном ландшафте, письменного документирования. Человеческое измерение включает изучение нематериальных следов, воспоминаний, обычаев, персональной биографии, а также биоисториописание (Т.Н. Попова). На взгляд автора, совокупная оценка представляет практически ориентированный комплекс критериев. Он включает показатели универсальности, уникальности, сохранности, историко-культурной, социальной, научно-технологической, эстетической ценности, а также возможную форму актуализации объекта. Использование оптимального комплекса рельефно демонстрирует специфику

³ The International Context for Textile Sites : TICCIH International Committee Section Review edited Dr. Gracia Dorel-Ferrer, Professor Claudio Zanier. – URL: http://ticcih.org/wp-content/uploads/2013/04/the_international_context_for_textile_sites_ticcih.pdf

формирования и культурный потенциал индустриального наследия Казани. Ценность крупных заводов военной, химической, кожевенной и ткацкой промышленности, определяется целым рядом факторов. Во-первых, встроенностью предприятий в ландшафт пойменной части реки Казанки и озера Кабан. Во-вторых, коллаборацией с выдающимися химиками-технологами в лице Д.И. Менделеева, А.Е. Арбузова, М.Я. Киттары, А.М. Зайцева, а также внедрением образцового европейского оборудования. В-третьих, участием московских предпринимателей В.А. Куманина, Г.А. Москвина, П.И. Губонина в формировании индустриального пространства Казани. В-четвертых, рост крупных заводов осуществлялся благодаря государственным военным заказам. Средние предприятия (Г.Ф. Локке, И.А. Арсланова) выдерживали конкуренцию за счет торговых операций за пределами Казани. Но и они стали частью индустриального достояния города. Все приведенные факторы положены в основание для, определения репрезентативного списка памятников индустриального наследия Казани.

Соответствие паспорту специальности.

Область диссертационного исследования соответствует номенклатуре специальности 24.00.01. – Теория и история культуры – по пунктам: 1.6. Культура и цивилизация в их историческом развитии; 1.8. Генезис культуры и эволюция культурных форм; 1.12. Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре; 1.15 Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества; 1.23. Личность и культура; 1.26. Экология культуры.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Обоснованность и достоверность положений и выводов диссертационного исследования обеспечивается обширностью и репрезентативностью источниковых и эмпирических материалов исследования, продуманной теоретической платформой, соответствующей ей четкой методологической позицией, применением соотносимых между собой общеисторических, общенаучных и культурологических методов, адекватных цели, задачам и логике исследования, целостным и системным подходом к изучению проблемной ситуации, соответствием основных положений и выводов историческим фактам, данным культурологического знания, социологических наук, а также центральным идеям ведущих современных направлений и концепций в теории и истории культуры, теории архитектуры и актуализации индустриального культурного наследия.

Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в докладах и выступлениях на ряде научных конференций: Всероссийской научно-практической конференции «Историко-культурное наследие Поволжья и Приуралья как потенциал развития туристско-рекреационной сферы региона» (г. Казань, 2012 г.); Международной научно-практической конференции «Сохранение художественно-исторической среды современного города как духовного фактора культуры» (г. Казань, 2015, 2016 гг.); Международной научно-практической конференции «Историко-культурное наследие как потенциал развития туристско-рекреационной сферы» (г. Казань,

2014 г.); 4 International Conference on Education, Social Sciences and Humanities «Abstracts&Proceedings of SOCIOINT 2017» (Dubai, UAE, 2017 г.); Международная научно-практическая конференция «Научное творчество XXI века» (г. Красноярск, 2017 г.); «Международный саммит по культуре и образованию посвященный 50-летию Казанского государственного института культуры (г. Казань, 2019 г.).

Структура и объем диссертации.

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, библиографического списка, насчитывающего 292 наименований. Общий объем работы составляет 224 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности в научной литературе, определяются объект, предмет исследования, его цель и задачи, разрабатывается методологическая база, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава диссертации «Формирование индустриального наследия в городском пространстве Казани во второй половине XIX – начале XX веков» состоит из трёх параграфов. Целью является изучение природно-хозяйственных условий возникновения индустриального пространства города, а также преобразования усилиями городского сообщества во главе с промышленниками казанских слобод, сложившихся в эпоху Петра I, в замкнутые, пронизывающие весь город локусы, центрами которых становятся крупные фабрики и заводы.

В параграфе 1.1. «Социокультурные условия возникновения индустриального пространства Казани» поставлена задача – выявить этапы развития и роль промышленных объектов в эволюции рабочих слобод города в пореформенное время. Автор доказывает, что Казань во второй половине XIX – начале XX веков неуклонно превращалась в промышленный центр, чему способствовали многие факторы.

Географическое положение Казанского края благоприятствовало развитию промышленных мануфактур. Природный ландшафт позволял населению заниматься лесными промыслами, земледелием, скотоводством. Сухопутные и водные артерии создавали хорошие условия для торговли. Производственную базу составили городские ремёсла, опыт мастеров и ремесленных династий. В эпоху Петра Великого в Казани открываются казённые мануфактуры, которые обеспечивали военные нужды: адмиралтейство с помповыми заводами и шерстяной завод (впоследствии «суконная фабрика»). Политика Екатерины II обеспечила развитие мелкой и средней промышленности, основанной на наёмном труде. В Казани были представлены практически все виды мануфактур региона, который специализировался на кожевенных, кумачных, мыловаренных отраслях. Несмотря на трудности, обусловленные

крепостнической эксплуатацией⁴, мануфактурное производство стало основой для появления хорошо оснащённых капиталистических предприятий.

Великие реформы 1861 года были нацелены на подъем экономики, перевооружение армии, расширение рынков сырья и сбыта. Внешняя политика определила особое место Казани, расположенной на среднеазиатском направлении и ставшей центром большого военного округа. Другие поволжские города в пореформенный период опирались в основном на торговлю и сохраняли аграрные черты⁵. В Казани благодаря сложившимся хозяйственным предпосылкам и военным интересам империи стало развиваться крупное производство. Рост промышленности обусловил новые требования к устройству городского пространства. Казанская дума принимает новый городской план, позволивший решить ряд таких проблем, как сооружение транспортно-инженерных коммуникаций, планировка производственных и селитебных зон. С 1870 года внутригородским транспортом – конно-железными линиями – объединяются многие промышленные объекты. В 1899 году в Казани одновременно с Москвой и Нижним Новгородом сооружается центральная электрическая станция трамваев. Появляются внутригородская железная дорога с подъездными ветками к производствам, новые дамбы с трамвайными путями, шоссе-дороги. Завершение строительства Московско-Казанской железной дороги и Романовского моста открывают утраченный ранее выход к восточным рынкам и соединяют город с военными заводами Ижевска и Екатеринбурга. Одновременно улучшается качество повседневной жизни горожан. В 1872 году начинает действовать казанский водопровод – грандиозное инженерно-техническое сооружение. Казань впервые в России начинает использовать газ, выработанный из остатков нефти. «Товарищество братьев Нобель» первым в мире осуществило дешёвую доставку нефтепродуктов танкерами. Волго-Каспийская транспортировка опиралась на разветвленную сеть причалов и контор. В Казани имелись специализированные причалы, и действовал филиал Нобеля «Казан Ойл-филд лимитед». В конце 1895 года в эксплуатацию вводится первая городская электростанция с двумя газомоторными двигателями, что позволило ввести газовое уличное освещение, обслуживать ряд производств, общественных и частных учреждений.

Проектирование промышленной и селитебной зоны сначала осуществлялось гражданскими архитекторами, которые отдавали предпочтение внешним эстетическим качествам зданий. Нередко под цеха приспособляли постройки универсального типа. В результате интенсивной просветительской работы архитектурно-инженерного сообщества в 70-80-х годах XIX века произошел поворот к типовому строительству, изменению морфологии слободской застройки. Она стала определяться специализацией зданий, технологией и профилем предприятий. После 1892 года сооружение фабричных

⁴ Файзрахманов И.З. Развитие мануфактурной промышленности Казанского края во второй половине XVIII века. Автореферат на соискание уч. степ. канд. истор. н. – Казань, 2010. – С. 26.

⁵ Кабытов П., Дубман Э., Леонтьева О. Средняя Волга и Заволжье в процессе формирования российской государственности: современная концепция // Quaesto Rossica. – 2015. – № 2. – С. 126.

зданий шло высокими темпами, большая часть промышленной архитектуры Казани была представлена большепролетными функциональными зданиями.

Автор делает вывод о том, что во второй половине XIX века на основании Городовой реформы в Казани произошли серьёзные изменения в системе управления и планирования, сложилась городская инфраструктура со своим транспортом, водоснабжением, газопроводом и другими важными сооружениями, которые отвечали передовым европейским стандартам и создали условия для формирования индустриальной городской среды.

В параграфе 1.2. «Появление промышленных предприятий – опорных точек эволюции рабочих слобод» диссертант выявляет особенности эволюции городского промышленного пространства, которое изначально было образовано компактно-центрично расположенными предприятиями и рабочими слободами.

Историческая промышленная застройка центра города сформировалась в конце XVIII – начале XIX веков при мануфактурном способе производства. Вокруг центра располагались рабочие слободы: Суконная, Адмиралтейская и Пороховая. Постепенно промышленная территория Казани разделилась на два района: южный (левобережье озера Нижний Кабан) и северный (Заречье). На основе реконструкции прежних мануфактур и «фабрик» вырастали более крупные предприятия, возникали новые сооружения. На юге появляются свечной и химический заводы братьев Крестовниковых, меховая фабрика Л. Зальма. В северном районе работали фабрики и заводы И.И. Алафузова; Казённый Казанский пороховой завод; химические заводы П.К. Ушкова; мыловаренный, чугунолитейный и механический заводы А.Н. Свешникова, а также иные фабрики с меньшим годовым оборотом. Крупные предприятия составляли большую часть промышленного потенциала города. По сообщению Н.Ф. Калинина⁶, в 1893 г. на заводах И.И. Алафузова было занято до 3,5 тыс. рабочих, братьев Крестовниковых – до 2,2 тыс., на Пороховом заводе – до 2 тыс. Ряд предприятий прошёл путь от предприятий пионеров и флагманов до промышленных гигантов. Многие фабрики сохранились и продолжали работать вплоть до 1992 года. Автор делает вывод о том, что казанские предприятия, выделяясь своими показателями на фоне других поволжских городов, уступали заводам Санкт-Петербурга, Урала, Нижнего Новгорода в темпах развития и масштабах. Вместе с тем, отдельные заводы-гиганты не уступали по инновационной стратегии, качеству и объёмам продукции, пользующейся спросом, и становились монополистами в традиционных отраслях казанской промышленности: мыловаренной, пищевой, кожевенной. Мелкие и средние производители открывали свои «фабрики» за пределами города, в соседних губерниях, сочетая производство с торговлей и ориентируясь преимущественно на увеличение доходов от торговых операций по продаже продукции сельского хозяйства. Отличительной чертой индустриального развития города была зависимость крупных предприятий от государственных военных заказов (обмундирование, порох, брезент, свечи, мыло) и социально-

⁶ Калинин Н.Ф. Казань. Исторический очерк. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Казань: Татгосиздат, 1955. – С. 84.

экономической политики столичных властей, что повлияло на многие стороны жизнедеятельности казанских капиталистов.

Детальное рассмотрение автором административных районов Казани, рабочих слобод и предприятий, находящихся в их границах, характерных особенностей производственной и повседневной жизни каждой слободы позволяет воссоздать не только их историю, но и определить ценность сохранившегося индустриального наследия. Значимость промышленного пространства Казани заключена в динамике и содержательности материального компонента: количестве производственных зон в слободах, качестве коммуникаций, сдвигах в традиционной структуре городской промышленности, увеличении объёмов производства и количества работников на крупных заводах, в образовании предприятий-гигантов, введении технологических, инженерно-архитектурных новшеств, использовании новых материалов (чугун, прокатная сталь, железобетон, стекло), в расширении профессионального образовательного пространства вокруг предприятий, улучшении санитарного состояния города. Полнота оценки, по утверждению автора, достигается на основе анализа нематериальных компонентов наследия. К ним относятся, прежде всего, особенности сознания и поведения субъектов капиталистического производства.

В параграфе 1.3. «Деятельность казанских промышленников по созданию городского культурного пространства в аспекте человеческого измерения» автор доказывает, что культурная роль класса промышленников не сводится преимущественно к благотворительности, и предлагает исходить из идеи человеческого измерения.

Акцент на комплексном описании профессиональных качеств «капитанов» казанской индустрии позволяет выработать адекватные представления и преодолеть оценочные суждения относительно старых заводских сооружений как депрессивных объектов. Дополнительные аргументы для восстановления репутации промышленных артефактов, выявления их скрытой ценности открывает современная биографистика в лице исследователей, опирающихся на формулу «биографического мира»⁷. Модель биографического мира основывается на «картах личности», схематизирующих течение жизни персоны и ее окружения. В соответствии с поставленной целью и выбранной стратегией она может включать тот или иной диапазон пунктов. Конкретная версия опирается на факты, но при этом репрезентативна, метафорична и нацелена на конструирование осмысленной картины жизни.

По мысли П.М. Бицилли, распыленные феномены человеческого бытия кристаллизуются в таком центре, как личность, творчески раскрывающаяся в главной области своей деятельности, своей профессии⁸. Существенным компонентом профессиональных интенций промышленника в период индустриального подъема выступает контекстная инновация, которая включает

⁷ Попова Т.Н. Биоисториописание в контексте научных традиций: концепты и модели. //Диалог со временем. – 2015. – № 53. – С.42.

⁸ Бицилли П.М. Очерки теории исторической науки. Прага: «Пламя», 1925 . – С. 31.

не только техническое перевооружение, инновацию производства⁹, но и культурные изменения в сфере труда и быта. Исходя из приведенных оснований, автор предлагает собственную схему, отражающую биографический мир представителей казанского промышленного сообщества. Она включает следующий набор рубрик: происхождение, образование и самообразование; характер профессиональной и организационной деятельности, стиль деятельности; сценарий будущего; отношение к прямым и косвенным участникам производства, контакты с научными центрами и учеными; общественные дела и значимые результаты деятельности, самооценка и самопрезентация; признание заслуг; тип промышленника. Биографический мир исследуется в плане характеристики личности, включая судьбоносные поступки, способы преодоления житейских и производственных трудностей; профессиональную репутацию¹⁰.

Промышленники Казани обладали необходимыми для модернизации общества личностными качествами. Индустриальная культура Казани на рубеже XIX-XX веков создавалась усилиями активных, энергичных, целерациональных личностей, ориентированных на технические инновации и, по мере возможностей, на социальное партнёрство. В этом состояли общие черты психотипа российского предпринимателя. Модель биографического мира, разработанная автором, выявила особенные черты. Одной из главных установок стало для них желание войти в авангард научно-технического прогресса и развития города. Специфика личностных качеств казанского русского промышленника обуславливалась происхождением, связью с семейно-родственным кругом крупных московских предпринимателей, влиянием выдающихся ученых-практиков и профессуры Казанского Императорского университета, его научных школ и сообществ. Деятельность татарских фабрикантов осуществлялась в менее благоприятных условиях, которые требовали повышенной изворотливости и энергичности. Тем не менее, жизненный мир промышленников Казани отличался качеством протейности – способностью гибкой самоорганизации деятельности на разных уровнях: производственном, общественном, архитектурно-градостроительном, индивидуально-эстетическом. Нацеленность на общее благо отразилась в участии в жизни города, в профессионально ориентированной благотворительности, сопряженной более всего с градостроительством. Яркой отличительной чертой стала выраженная художественно-эстетическая интенция, обусловленная влиянием модерна как общекультурного стиля, наилучшим образом отвечавшего запросам нового класса. Контекстная инновация носила универсальный характер и включала реальное освоение целого круга культурных новшеств.

⁹ Инновация производства – это полный цикл, состоящий из отбора научных изобретений, доведения их в заводских лабораториях до промышленного образца, внедрение в производство и коммерчески успешный сбыт.

¹⁰ Данная версия составлена на основе биоисториографической модели Т.Н. Поповой. См.: Попова Т.Н. Биоисториописание в контексте научных традиций: концепты и модели //Диалог со временем. – 2015. – № 53. – С.39.

Выводы по первой главе:

- капиталистическое производство в эпоху промышленного подъема после реформ Александра II в старых российских городах, в частности в Казани, развивалось на основе традиционных селитебных зон – слобод;
- государственные военные заказы способствовали трансформации мелких и средних кустарно-ремесленных предприятий города в промышленные производства;
- индустриальное пространство Казани, представленное такими слободами, как Суконная, Пороховая, Адмиралтейская, Ягодная, развивается на основе предприятий легкой, химической и военной промышленности;
- слободские территории насыщаются городскими функциями, хотя рабочие как жители слобод отчасти сохраняли земледельческие занятия, а мелкие и средние предприниматели только дополняли торговую деятельность производством, часто расположенным в других губерниях;
- индустриальный прогресс осуществлялся передовым городским сообществом, в которое входили государственные чиновники, депутаты городской Думы, предприниматели, научно-техническая интеллигенция, представленная профессорами-химиками Казанского университета, инженерами-технологами, архитекторами, специалистами промышленного проектирования.
- казанские фабриканты обладали необходимыми для модернизации общества личностными качествами, выразившими превосходство новой культурной модели (А.Л. Крёбер); общий тип казанского промышленника представлял протейную личность;
- нацеленность фабрикантов на общее благо отразилась в участии в жизни города, в профессионально ориентированной благотворительности, сопряженной с градостроительством.
- яркой отличительной чертой казанских капиталистов стала выраженная эстетическая интенция, заданная модерном как общекультурным стилем;
- контекстная инновация включала реальное освоение широкого круга научно-технических и культурных новшеств.

Вторая глава «Актуализация объектов индустриального наследия Казани второй половины XIX – начала XX веков в современных условиях» посвящена раскрытию предмета исследования в условиях современной отечественной культуры. Индустриальные сооружения и артефакты конца XIX – начала XX веков являются частью материального и нематериального культурного наследия, которое нуждается в более полной и адекватной оценке, уточнении терминов. Рассматриваемый аспект нашел отражение в параграфе 2.1. **«Индустриальное наследие как часть культурного достояния: эволюция основных понятий»**. Автор определяет роль локальных и международных организаций в разработке единой стратегии сохранения и реновации памятников индустрии.

В настоящее время генеральные задачи и решения конкретизируются посредством обобщения опыта по сохранению и актуализации наследия крупных

исторических центров промышленности. Роль координатора выполняет Международный комитет по сохранению индустриального наследия (ТІССІН), в документах которого большое место занимает аксиологическая проблематика.

В России на рубеже XIX – XX веков индустриальное наследие не являлось предметом изучения и охраны в отличие от развитых промышленных стран Европы. Самая влиятельная организация – «Общество защиты и сохранения в России памятников истории и старины» закрепило преференции культовыми сооружениями, возведенными до XVII века. Британский «Национальный фонд объектов исторического интереса либо природной красоты» с момента своего появления в 1895 году ориентировался наряду с охраной историко-культурного наследия на сохранение памятников сферы труда, науки и техники.

Российские промышленные объекты впервые становятся предметом описания и архивирования, благодаря инициативе А.М. Горького, предложившего в 1931 году создать «Историю фабрик и заводов», своеобразную энциклопедию индустриального наследия СССР. После окончания Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., советское государство приняло практические меры по улучшению охраны памятников культуры, обратив внимание на объекты истории техники, хозяйства и быта.

Принятие «Международной Хартии по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест» (ICOMOS, Венеция, 1964 г.), Парижской «Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия» (ЮНЕСКО, Париж, 1999 г.) ознаменовало поворот охранной деятельности в направлении объектов технологической сферы. В 60-х годах XX века в Англии возникает «Национальный траст» – общественная благотворительная организация, занятая охраной памятников культуры, включая памятники индустрии. В 1973 г. на её базе создается Международный комитет по сохранению индустриального наследия (ТІССІН). Главная цель комитета – обобщение накопленного опыта стран-участниц в сфере изучения, сохранения и использования заводов, промышленных объектов, зданий, оборудования, а также жилых помещений, промышленных поселений и ландшафтов. Европейская федерация по сохранению культурного наследия «Европа Ностра» на конгрессе в Ньюкасле (2008 г.) приняла Декларацию «Обеспечение будущего для индустриального наследия Европы». В документе определялись новые сферы применения старых инженерно-строительных сооружений. Окончательно место индустриального наследия было закреплено в Нижнетагильской хартии ТІССІН 2003 года.

Эволюция базовых подходов происходит в двух плоскостях. В горизонтальном векторе круг историко-культурных памятников постепенно расширяется за счет включения в состав историко-культурных памятников всё новых индустриальных объектов. Принципиальное значение имеют промышленные здания, сооружения, процессы и инструменты, города и ландшафты, в которых они расположены, иные материальные и нематериальные проявления производственной деятельности. Вертикальный уровень предполагает усложнение проблемного поля, обновление терминов

и концепций. Многие проблемы ставятся в рамках промышленной археологии. К ним относятся инвентаризация, изучение, сохранение материальных объектов, документов, ментальных проявлений индустриального наследия, их административной и юридической защиты. Сегодня в мировой практике наметился переход от музеефикации к актуализации достояния индустрии. В связи с ним обсуждается содержание понятий «реновация», «формы реновации», «ревитализация», «промышленный/индустриальный ландшафт», «индустриальная панорама», «капсула времени», «образ индустриального локуса». Опираясь на постмодернистский нарратив (И. Кальвино «Невидимые города»), автор предлагает дополнить образ Казани промышленным контентом. Казань – город, *скрывающий* и одновременно *являющий* сеть уникальных взаимосвязанных пространств, насыщенных материальными свидетельствами трудовой, интеллектуальной, производственной активности людей, результатом которой стало преобразование качества городской жизни.

Кризисные явления современной цивилизации: пандемия, локдауны, сокращение международного туризма потребовали корректировки главных направлений охранной деятельности. Акцент перемещается на реновацию местных индустриальных локусов и развитие удаленных форм знакомства с ними. Большой интерес с точки зрения устойчивого развития городов вызывает проблема выявления наиболее репрезентативных объектов индустриального наследия.

В параграфе 2.2. «Ценностно-критериальный подход и выявление индустриального наследия Казани» диссертант определяет модель комплексной оценки для обоснования значимости объектов индустриального наследия, подлежащих сохранению и актуализации.

Определение понятия «культурное наследие», сформулированное в документах Генеральной конференции ООН по вопросам образования, науки и культуры (Париж, 17 октября – 21 ноября 1972 г.), в аксиологическом аспекте раскрывает значимость объекта через такие признаки, как уникальность, незаменимость, исключительный интерес. Критериями выявления ценности артефактов, их актуализации в равной степени названы доказательства универсализма или уникальности материальных и нематериальных компонентов наследия, их культурно-историческая значимость. Соответствовать данным требованиям каждому памятнику индустрии трудно, поскольку универсализм ограничен в пространстве и времени, а качество уникальности является редкостью для стандартных в своей основе промышленных объектов. Кроме того, в условиях догоняющей модернизации страны индустриального арьергарда используют готовые механизмы и технологии. Следовательно, эти критерии относительны: объекты могут не обладать повсеместным значением, но характеризоваться включенностью в мировой процесс, быть его локальной частью, специфичной и значимой (по происхождению или адаптации) для своей территории. К тому же новая реальность, ведущая отсчет с 2020 года, только усилила локальные приоритеты. Специальная оценка в целях полного выявления достоинств и актуализации индустриального объекта нуждается в комплексном

подходе, допуская смену доминантных критериев, какими оставались историческая и эстетическая значимость памятника.

На основе анализа эмпирического материала по индустрии Казани конца XIX – начала XX веков и теоретических положений, сформулированных в отечественной и зарубежной аксиологии, автор обосновывает уточненную и дополненную комплексную оценку индустриального наследия города. Она включает показатели универсальности, уникальности, сохранности, историко-культурной, социальной, научно-технологической, эстетической, образовательной ценности, а также определение возможной актуализации объекта наследия. Использование данного комплекса рельефно демонстрирует культурный потенциал индустриального наследия Казани.

В параграфе 2.3. «Репрезентация исторических промышленных предприятий Казани в современной культуре» автор на основе модели комплексной оценки выявляет круг наиболее репрезентативных исторических предприятий промышленной Казани, наделенных актуальным культурным потенциалом.

В настоящее время спектр способов культурной интеграции памятников становится более широким и рационально обоснованным. Стратегия компромисса сочетает две установки: прагматическую (рентабельность) и собственно коммеморативную (сбережение, презентация и репрезентация). Морфологически индустриальное наследие Казани весьма специфично. До наших дней сохранились производственные здания, транспортные коммуникации и сооружения промышленной инфраструктуры. Изобретения, механизмы, технологии утрачены. Однообразие материальных артефактов восполняется имплицитным нематериальным содержанием.

В подходе к актуализации наследия индустрии автор предлагает выделить два уровня. Презентационный уровень – это привлечение внимания к промышленным объектам. Главное место принадлежит здесь *промышленному туризму* в двух разновидностях. Во-первых, это промышленно-исторический туризм – посещение не действующих, но сохраняемых производств. Во-вторых, промышленный туризм – ознакомление с действующими старыми предприятиями.

Прагматико-репрезентационный уровень предполагает *реновацию* (определённые изменения) объектов наследия в целях интеграции в реальную культуру. При этом они адаптируются для досуга и просвещения, сохраняя в той или иной степени свой исторический облик. Реновация продлевает жизнь индустриальных памятников и превращает их в ресурс устойчивого развития города. На данном уровне она составляет главное содержание работы с наследием. Наиболее популярны такие формы реновации, как *адаптивное вторичное использование индустриальных пространств* и *редевелопмент* (redevelopment). Первая форма – это привлечение старых строений или территорий для целей, отличающихся от их первоначального назначения. Преобразование объектов здесь нулевое или совсем незначительное. Они переносятся в другое окружение, в иной контекст или становятся местом

действия для новых проектов культурной экономики. Их история, исходная функция обыгрываются и интерпретируются в соответствии с намерениями постановщиков и спонсоров. Под *редевелопментом* понимается реконструкция старых промышленных объектов, их видоизменение, также со сменой их целевого назначения. Сквозным принципом работы с индустриальным наследием выступает диверсификация, что означает «разностороннее развитие», «разнообразие» и контекстуальность концепций, проектов, видов использования действующих и недействующих исторических производств, зданий и оборудования. Она предполагает поиск и трансформацию промышленных объектов, привлекательных в коммерческом, культурном или ментальном аспектах. Таким образом, актуализация индустриального наследия приобретает сегодня новые количественные и качественные характеристики, все дальше отходя от пассивизма и практики безусловного демонстрирования раритетов. Остракизм по отношению к памятникам индустриальной истории говорит о культурной и коммерческой невидимости, одним из условий успеха в конкуренции в аспекте устойчивого развития городов выступает актуализация индустриального наследия. Исходя из представленных моделей комплексной оценки и потребности интеграции промышленного наследия, предлагается перечень наиболее репрезентативных индустриальных памятников Казани второй половины XIX – начала XX веков. Это Суконная мануфактура, заводы И.И. Алафузова, химические предприятия Казани (мыловаренные заводы И.А. Арасланова и М.А. Юнусова; стеариново-мыловаренный, олеиновый, новый химический и кожевенный заводы братьев Крестовниковых), заводы О.Э. Петцольда-Александровых, Казанский казенный пороховой завод. Ценность крупных казанских заводов военной, химической, кожевенной и ткацкой отраслей представлена уникальной совокупностью факторов и характеристик. Во-первых, оптимальной встроенностью предприятий в природный городской ландшафт; во-вторых, союзом науки и производства, внедрением образцового европейского оборудования; в-третьих, участием московских предпринимателей в формировании индустриального пространства Казани; в-четвертых, влиянием государственных военных заказов на промышленное развитие, в-пятых, множественностью (протейностью) предпринимательства, сочетавшего торговлю, производство и культурный патронаж в разных сферах городской жизни. Все приведенные факторы положены в основание для определения репрезентативного списка памятников индустриального наследия Казани.

Выводы по второй главе:

- в России индустриальное наследие становится предметом изучения и охраны достаточно поздно по сравнению с развитыми странами Европы. Российские промышленные объекты впервые становятся предметом описания в «Истории фабрик и заводов» 1931 г. под руководством А.М. Горького;
- объекты истории техники, хозяйства и быта входят в орбиту внимания советского государства в ходе послевоенных восстановительных работ;

- поворот в направлении объектов технологической сферы происходит после создания в 1973 году Международного комитета по сохранению индустриального наследия (TICCIH);

- сегодня наблюдается переход от музеефикации к актуализации достояния индустрии, а кризисные явления современной цивилизации перемещают акценты в сторону реновации местных индустриальных локусов и удаленных форм знакомства с ними;

- современный подход предполагает комплексную оценку значимости индустриального наследия, включая его материальные и нематериальные компоненты. Всесторонний обзор даёт возможность сделать образ города более полным и многогранным.

- предложенный вариант комплексной оценки включает показатели универсальности, уникальности, сохранности, историко-культурной, социальной, научно-технологической, эстетической, образовательной ценности, а также способы возможной актуализации объекта наследия;

- он рельефно демонстрирует специфику формирования и значимость индустриального наследия Казани, которые определяются через уникальное сочетание природных, исторических факторов и социокультурных характеристик. Все приведенные факторы положены в основание для определения репрезентативного списка памятников индустриального наследия Казани.

В Заключении подводятся итоги исследования, намечаются перспективы дальнейшего изучения вопросов и проблем формирования и сохранения индустриального наследия Казани второй половины XIX – начала XX веков:

- промышленные предприятия Казани второй половины XIX – начала XX века впервые выделены в качестве специального предмета анализа из состава объектов исторического культурного наследия города;

- проблема индустриального наследия Казани рассмотрена в единстве времени через характеристику объектов прошлого – предприятий пореформенного периода; настоящего – сохранившиеся сооружения, в том числе действующие заводы; будущего – памятники, интегрированные в реальную городскую культуру;

- обоснована система природных, политических, хозяйственно-экономических и культурных факторов, обусловивших особенности формирования промышленного пространства Казани;

- проанализированы в контексте формирования индустриального наследия этапы развития промышленности города от предприятий-пионеров промышленности, далее – флагманов, затем – гигантов, национализированных и реструктурированных после октября 1917 года;

- деятельность промышленников и конгениального круга персон, рассмотрена в фокусе человеческого измерения, сосредоточенного на осуществляемой городским сообществом стратегии «контекстной инновации»;

- дан анализ протейности жизненного мира казанского промышленника;

– обоснован комплексный критерий оценки объектов индустриального наследия, на базе которого определены наиболее репрезентативные промышленные памятники Казани второй половины XIX – начала XX веков.

По результатам проведенного исследования выдвигаются следующие научно-практические **предложения**:

1. Для дальнейшей модернизации городского пространства рекомендуется ввести в практику модель комплексной оценки индустриального наследия, объединяющую пассажирские установки и актуализацию достояния индустрии.

2. Необходимо внедрение информации о значимости индустриального наследия Казани через многоканальную интеграцию в реальный культурный процесс, медиа и Интернет-пространство, что позволит восстановить в правах культуру труда и производства, ценность научной, изобретательской деятельности, способность общества и личности к самостоятельному осуществлению инновации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, утвержденный Минобрнауки России:

1. Мусина К.И. Формирование архитектурно-исторической городской среды как фактор социокультурного развития // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – №4. – С.32-36. [0,53 печ.л.].
2. Мусина К.И. Особенности становления и развития учреждений образования в культурном пространстве Казани (конец XIX - начало XX вв.) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. - 2014. – №4. – С.123-126. [0,45 печ.л.].
3. Мусина К.И. Опыт Казанской реставрационной школы в контексте методологии и сохранения объектов культурного наследия России // Вестник КазГУКИ. – 2017. – №4. – С. 43-47. [0,39 печ.л.].
4. Мусина К. И., Кадыйрова Л.Х. Изучение особенностей историко-культурного ландшафта «Поселение «Каменная мельница»» (конец XIX века) в процессе подготовки бакалавров-дизайнеров // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). - 2018. – Том 9. – № 2-2, – С.100-106. [0,48 печ.л.].
5. Мусина К.И., Валеев Р.М. Индустриальное культурное наследие Казани в ракурсе аксиологического подхода // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. - 2021. – №55, - С.79-85. [0,55 печ.л.].

публикации в других изданиях:

6. Мусина К.И. Проблемы сохранения застройки центра города г. Казани // Искусство и художественное образование в аспекте межкультурного взаимодействия: Материалы Международной научно-практической

конференции «Искусство и художественное образование в аспекте межкультурного взаимодействия» (Казань, 6-7 декабря 2012). – Казань, 2013. – С. 454-458. [0,31 печ.л.].

7. Мусина К.И. Вопросы охраны, использования и адаптации историко-архитектурного наследия в культурном пространстве Казани // Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия: материалы III Международной научно-практической конференции (Казань, 19 ноября 2014 года) / отв. ред. З.М. Явгильдина, Н.В. Шириева. – Казань: Бриг, 2015. – С. 149-153. [0,55 печ.л.].

8. Мусина К.И. Казанская пивоварня Александрова: о некоторых особенностях эволюции памятника промышленного зодчества // Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия: Материалы IV международной научно-практической конференции (Казань, 15 окт. 2015). – Казань: Бриг, 2015. – С.234-236. [0,19 печ.л.].

9. Мусина К.И., Ахунова Г.А., Хабибуллина Л.Р. Историческая значимость объектов культурного наследия Казани и их сохранение на условиях ФЗ-73 // Сохранение художественно-исторической среды современного города: сбор. II междунар. науч.-практ. конф. / К(П)ФУ. – 2016. – С.323-326. [0,3 печ.л.].

10. Musina K.I., Ahmetshina G.R., Kadyjrova L.H., The use of virtual reconstruction technology to prepare intending designers in Kazan federal university//Turkish online journal of design art and communication. - 2016. – Vol.6, Is. - P.3131-3140. [0,59 печ.л.].

11. Musina K.I., Gaptraupova Z.N., Kadyjrova L.H., Baranova Z.Y. / Reconstruction of the historical and cultural landscape of the late XIX century in the process of preparing future designers. – Journal of Fundamental and Applied Sciences. – 2017. – 9 (7S). – P.1114-1127. [0,49 печ.л.].

Подписано в печать 09.07.2021
Формат 60x84^{1/16}. Печать цифровая.
Усл. печ. 1,45 л. Печ. 1,56 л. Тираж 100 экз. Заказ № 99.

420111, Казань, Держинского, 9/1. Тел. сот.:8-9172-64-84-83
Отпечатано с готового оригинал-макета
в редакционно-издательском центре «Школа»
E-mail: ric-school@yandex.ru